

Диктофонные писатели

Вручена премия имени Белкина

КоммерсантЪ - 2003. - 14 февр. - с. 22.
премия литература Пушкин А.С.

Объявлен лауреат премии имени Белкина за лучшую повесть — Марина Вишневецкая за «А. К. С. Опыт любви». В этом году премия имени Белкина, учрежденная журналом «Знамя» и издательством «Эксмо», вручалась во второй раз.

Шорт-лист из пяти финалистов (равный количеству повестей пушкинского Белкина), четверо из которых получают по \$500, был обнародован заранее. Поэтому публика не спешила собраться в зале шехтелевского особняка на Большой Садовой. Куда спешить, раз единственная интрига, заключающаяся в имени одного лауреата, который получит \$5000, должна была разрешиться только в конце.

Председатель жюри драматург и прозаик Леонид Зорин немедленно перешел к раздаче дипломов. Первый из них достался Марине Вишневецкой за «А. К. С. Опыт любви». Несмотря на заведенную год назад традицию говорить заготовленные речи, госпожа Вишневецкая молча удалилась на свое место, что поначалу выглядело несколько странно. Следом вышел Андрей Геласимов, получавший премию и в прошлом году за повесть «Фокс Малдер похож на свинью», а теперь — за другую повесть с гораздо менее вызывающим названием «Жажда». Уж писателя Геласимова без слов отпустить не могли. «В прошлом году, когда мы выступали на этой премии, мы читали тексты, и теперь я хотел бы продолжить с того места, на котором закончил в прошлый раз!» — предупредил он и прочитал текст о противостоянии развратного телевидения и Пушкина. Речь, слава богу, выглядела вполне завершенной и не предполагавшей продолжения в следующем году.

Финалиста Геласимова сменил у микрофона Юрий Горюхин из Уфы, написавший повесть «Встречное движение». «Вообще, достойных мыслей в моей голове немного», — сходу выпалил гость и потратил отведенное ему время на безуспешную попытку сократить текст с мелко и плотно испечатанного листа. В спешке выхватывалось все больше про Ивана Петровича Белкина. А Илья Кочергин, получивший диплом за роман «Помощник китайца», говорил о себе, о своей молодости и о неразумности. Награждение финалистов завершил Асар Эпель, автор «Кастрировать Кастрюльца». Выразив сожаление по поводу молчаливости Марины Вишневецкой, он явно решил высказаться за двоих: «Какой-нибудь мастеровой проходимец по имени, допустим, Л. Рифеншталь, согласно

своей содомистской ориентации, предпочитающий шальвары, снимет изумительно изготовленный документальный шедевр про то, как роддомовский главврач поедает невостребованных младенцев, сдобривая редкостную еду кетчупом. Мои бесстыжие со товарищи на элитарных собраниях станут настаивать, что фильм этот — киношедевр о простом человеке с непростыми страстями, но ни в коем случае не явная мерзость!» И все недоуменно захлопали.

Критик Андрей Немзер получил диплом в номинации «Станционный смотритель» «за внимательное, страстное, пристрастное освещение сюжета премии имени Белкина в печати» и понадеялся, что в следующем году «наградят какую-нибудь барышню-крестьянку». Более ожидаемым стало объявление «лучшего из лучших», то есть главного лауреата. Марина Вишневецкая получила еще одну возможность высказаться. «Совесть и повесть — слова однокоренные, но если в первом из них мы привыкли различать совместное ведение, некое общее знание, то в слове повесть корень этот едва ли уже уловим, — сказала победительница. — Повесть для нас — это то, что поначалу ведал один, а потом сел записывать и поведал всем прочим».

Непонятно почему, но премией имени легкого и остроумного автора награждаются какие-то заунывные исповеди. Впрочем, по сравнению с прошлым годом сделан ощутимый шаг вперед: повесть «Без возврата» лауреата 2001 года Сергея Бабаяна рисовала историю «маленького человека», у Вишневецкой «маленький человек» женского рода. Тяжелая болезнь и цепь любовных неудач (бросил любовник, мужа бросила сама) приводит героиню к Богу. Одна трогательная деталь: как для станционного смотрителя — его дочка, как для Акакия Акакиевича — его шинель, так для современного «маленького человека» — политика. Героиня чуть не молится на господина Чубайса и трепещет, когда видит господина Немцова.

Награжденное произведение предлагало и своеобразное решение жанрового вопроса. Героиня Марины Вишневецкой изливает душу диктофону: на исповеди прокручивается целая кассета и ставится еще одна. Значит, так и отмеряются жанровые границы: одна сlišним кассета — это повесть, если меньше — то рассказ, если несколько — то роман.

АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ,
ЛИЗА НОВИКОВА

«Опыт любви» привел Марину Вишневецкую к награждению премией имени Белкина ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО